

Как только речь зашла о состоянии Цзинь Лина, лицо Цзян Чэна потемнело, выражая тревогу и сожаление:

— Не знаю, каким ядом отравился Цзинь Лин. Я обошёл всех врачей в Юньмэне, но никто не смог его вылечить. Я действительно не знаю, что делать.

Цзян Чэн вложил все силы в заботу о Цзинь Лине. С самого детства он больше всего любил именно его. Но теперь он оказался бессилен, и от него исходила атмосфера отчаяния.

Цзинь Гуанъяо сказал:

— Я могу вылечить Цзинь Лина.

Цзян Чэн скептически посмотрел на него и с раздражением ответил:

— Ты? Да ты шутишь. Если ты не навредишь Цзинь Лину, это уже будет чудом.

— Что вы имеете в виду, Цзян-цзунчжу?

— Если бы не ты, Цзинь Лин не оказался бы в таком положении. Не притворяйся здесь добряком, я, Цзян Чэн, не ведусь на это.

Цзинь Гуанъяо тоже рассердился:

— Ха, я уважаю тебя как главу клана, но если ты настаиваешь, то не обижайся на мою прямоту.

— И что ты можешь сделать?

Цзинь Гуанъяо с хитрой улыбкой ответил:

— Конечно, не я.

Цзян Чэн правой рукой схватился за Цзыдянь, но в этот момент Цзинь Гуанъяо воспользовался моментом, увернулся и убежал наружу, крича:

— Лань Сичэнь, останови его!

Услышав это, Лань Сичэнь мгновенно оказался перед Цзян Чэном, который взорвался гневом:

— Лань Сичэнь, уйди с дороги!

— Цзян-цзунчжу, пожалуйста, поверь мне. Аяо — великолепный врач, он точно сможет вылечить Цзинь Лина. Он никогда не берётся за дело без уверенности в успехе.

Цзян Чэн с сарказмом ответил:

— Аяо, как мило звучит из уст Цзэу-цзюня.

— Цзян-цзунчжу, пожалуйста, подождите немного.

— Похоже, Цзэу-цзюнь уже давно знает его истинную личность. В пещере я ещё сомневался, но теперь всё ясно.

Лань Сичэнь не хотел с ним драться и тем более причинять ему вред, но на его лице исчезла обычная мягкость:

— Я не позволю тебе причинить ему вред.

— Ха, Лань Сичэнь, ты намеренно защищаешь его.

Лань Сичэнь не ответил, но его действия говорили сами за себя. Он положил руку на Лебин у своего пояса.

Цзян Чэн с мрачной улыбкой сказал:

— Хорошо, сегодня я попрошу Цзэу-цзюня преподать мне урок.

С этими словами он ударил Лань Сичэня кнутом. Лань Сичэнь поднял Лебин, чтобы заблокировать удар. «Звяк!» — два священных оружия столкнулись, высекая искры. Они вышли из комнаты на улицу, и все вокруг разбежались, понимая, что драка двух великих мастеров — это не шутки.

Цзыдянь сверкал, Лебин звенел.

Цзинь Гуанъяо, следуя памяти, обыскал несколько мест и наконец нашёл Цзинь Лина. У двери стояла толпа людей, врачи в отчаянии разводили руками. Ученики клана Цзян, увидев Цзинь Гуанъяо, попытались остановить его, но он проскользнул мимо них и ворвался в комнату, вышвырнув всех наружу.

Ученики клана Цзян, решив, что Цзинь Гуанъяо хочет причинить вред Цзинь Лину, попытались войти, но он рассыпал у двери какой-то порошок, а затем закрыл дверь.

Несколько учеников, подойдя к двери, внезапно упали без сознания. Один за другим, пока не упали восемь человек. Остальные, поняв, что что-то не так, не осмелились войти и поспешили сообщить Цзян Чэну.

— Что?! Как вы допустили это?

Услышав это, оба остановились, и Цзян Чэн поспешил к дому Цзинь Лина, Лань Сичэнь следовал за ним.

Прибыв на место, он увидел всё, как ему рассказали.

Цзинь Гуанъяо внутри изгонял демоническую ци из тела Цзинь Лина, не отвлекаясь. Услышав шум снаружи, он сказал:

— Цзян Чэн, если ты хочешь, чтобы Цзинь Лин был в порядке, лучше не двигайся, иначе последствия будут непредсказуемы.

— Если с Цзинь Лином что-то случится, я уничтожу твой клан Се!

Цзинь Гуанъяо лишь усмехнулся, не отвечая.

Ну и характер, кто же сможет его полюбить?

Солнце клонилось к закату, наступила ночь, но в доме всё ещё не было никаких изменений. Цзян Чэн снаружи нервничал, его лицо было чёрным от гнева.

Наконец, дверь открылась.

Цзинь Гуанъяо, измождённый, вышел наружу. Врачи, стоявшие снаружи, по знаку Цзян Чэна поспешили осмотреть Цзинь Лина. Лань Сичэнь, увидев Цзинь Гуанъяо, сразу же подошёл к нему.

— Как дела?

— Всё в порядке. Ему нужно несколько дней на восстановление.

— А ты?

— Я? Я в порядке, просто это отняло много сил. Мне нужно поспать.

Врачи, осмотрев Цзинь Лина, с радостью сообщили Цзян Чэну, что он в порядке. Напряжение, державшее его весь день, наконец отпустило, и его взгляд на Цзинь Гуанъяо стал менее враждебным.

Врачи, осмотрев упавших учеников, не смогли понять, что с ними случилось. Они не могли их разбудить.

Цзян Чэн сказал Цзинь Гуанъяо:

— Что ты им дал? Немедленно вылечи их.

Цзинь Гуанъяо усмехнулся:

— О, это твоя манера просить?

— Ты осмелился использовать грязные приёмы в моём доме и ранить моих учеников. Ты думаешь, я буду с тобой любезен?

— Цзян-цзунчжу, ты прав. Я люблю подставлять людей. Ваши благородные методы мне не по душе, я предпочитаю действовать исподтишка. Что ты сделаешь?

Лань Сичэнь рассмеялся, видя его игривое поведение, и сказал:

— Хватит шутить, вылечи их.

— А зачем? Не буду.

Цзинь Гуанъяо хотел отказать, но вдруг его осенила идея.

— Ладно, я вылечу их, но ты должен выполнить одно моё условие.

— Какое?

Цзинь Гуанъяо поманил его пальцем, и Лань Сичэнь наклонился. Цзинь Гуанъяо прошептал ему что-то на ухо. Лань Сичэнь сначала удивился, затем улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я согласен.

— Слово джентльмена — неотменяемо.

— Не откажусь.

Цзинь Гуанъяо, улыбаясь, принёс из комнаты чайник и напоил всех упавших учеников. Через некоторое время они очнулись. Цзинь Гуанъяо поставил чайник и подошёл к Лань Сичэню:

— Всё, они в порядке.

Лань Сичэнь лишь покачал головой с улыбкой.

Цзинь Гуанъяо повернулся к Цзян Чэну:

— Цзян Чэн, ты должен Лань Сичэню. Не забудь вернуть долг.

Посмотрев на небо, он сказал:

— Уже поздно, пойдём.

— Хорошо. Цзян-цзунчжу, до свидания. В другой раз я извинюсь.

— Хм, не нужно.

Цзинь Гуанъяо бросил взгляд на Цзян Чэна и вышел из Пристани Лотоса вместе с Лань Сичэнем. Когда они оказались в безлюдном месте, Цзинь Гуанъяо сказал:

— Пора исполнить твоё обещание.

Лань Сичэнь подошёл к нему, наклонился и сказал:

— Забирайся.

Цзинь Гуанъяо легко прыгнул и устроился на его спине. Лань Сичэнь обхватил его ноги, а Цзинь Гуанъяо обнял его за шею, положив голову на плечо, и с улыбкой сказал:

— Вернёмся в клан Се.

Лань Сичэнь понёс его, шагая вперёд, с улыбкой на лице.

Цзинь Гуанъяо прошептал ему на ухо:

— Я устал, не могу идти. Ты понесёшь меня домой.

<http://bllate.org/book/15301/1350160>